

«Алхимическая Башня» - произнёс про себя принц.

Фалес рассеянным взглядом посмотрел на старое таинственное сооружение перед собой. При виде плохо различимого глаза на каменной колонне он ощутил зловещее предчувствие.

Ему показалось, будто он вернулся на шесть лет назад в ту снежную ночь, когда доктор-невротик с большим носом нарисовал три незнакомых символа в зловещем военном лагере эрцгерцога Чёрного Песка.

«Три Великие Магические Башни».

Фалес рассеянным взглядом посмотрел на символ, символизирующий Алхимическую Башню, и тихо вздохнул. Воспоминания о прошлом медленно хлынули в его разум.

После того как ночью шесть лет назад во время проведения Драконьей Крови бывший доктор Братства, Рамон трагически погиб от Кровавого Мистика (Когда Фалес думал об этом, он невольно вспоминал Курц Рамон и её безразличие, когда она говорила о своём отце, давно пропавшим из её жизни), Фалес утратил важный канал информации, из которого черпал знания о магии и волшебниках из легенд. Асда был ещё одним источником информации, но тот факт, что его местоположение всегда было неопределённым и то, что он всегда удерживал информацию во время обучения Фалеса: всё это не могло удовлетворить жажду к знаниям принца.

На протяжении шести лет Фалес проводил максимально возможное количество времени в библиотеке Райкару, при помощи Саромы ища запретные знания в книгах. Вместе с тем ему приходилось делать всё возможное, чтобы избегать проблем с Николасом, Лисбаном и пытливыми взглядами остальных.

Если Рамон не солгал; если магия и бедствия на самом деле были запретными знаниями, которые этот мир пытался забыть на протяжении нескольких сотен лет, тогда будет лучше, если отчёты о том, что «принц Созвездия одержим таинственными знаниями» и «принц Фалес пристрастился к легендам о бедствиях» не появятся на столах различных разведок.

- Алхимическая Башня? – Пока Фалес был потерян в своих воспоминаниях, в другой части комнаты прозвучал удивлённый голос Лассалья. – Алхимия? Что это? Это как-то связано с алхимическими шарами?

Никто не обратил на него внимания. Разумеется, дело было не в том, что никто не знал ответа на его вопрос.

Самел пнул грудь щебня рядом с собой и нахмурился.

- Ты хочешь сказать, что это место является легендарной Алхимической Башней? Источником алхимических шаров, анти-мистического снаряжения и игрушкой Секретной Разведки?

Рики покачал головой.

- Разумеется, это не главное здание башни, - лидер Мечей Бедствия поднял Факел и осветил пол. Он выглядел немного сентиментальным. – Согласно легенде, главное здание Алхимической Башни было почти как сто магических башен. Она занимала огромное

пространство и была невероятно величественна. Как может это ветхое подземное здание сравниться с ним?

«Сто башен...» - Фалес задумчиво осмотрелся по сторонам.

- Ветхое? - Самел холодно фыркнул и осветил факелом лестницу, по которой они спустились, после чего перевёл взгляд на дорогу, ведущую вниз. - Ты называешь это «ветхое»?

Рики хмыкнул и промолчал. Он развернулся и зашагал к спиральной лестнице, ведущей вниз.

- Давайте спустимся на следующий этаж.

Наёмники вынырнули из прострации.

- Они настоящие. - Проходя мимо Кола, Фалес заметил, что ассасину из Щита Теней тяжело скрыть удивление при виде окружающих их вещей. Кол мягко провёл рукой по покрытой пылью каменной колонне и пробормотал себе под нос: - Волшебники и магия, эти легенды и истории... - ассасин опустил голову и посмотрел на Рики. - ...Они настоящие. - В его голову пришла мысль. - Возможно, мы сможем найти больше ценных вещей. Алхимические шары, анти-мистическое снаряжение и даже...

- Хватит витать в облаках, - прервал его проходящий мимо Самел. - Мы не знаем когда это произошло, но Созвездие давно превратило это место в «Чёрную Тюрьму», используемую для содержания преступников. - Бывший знаменосец королевской гвардии Созвездия произнёс холодно: - Думаешь, Секретная Разведка оставила что-то ценное для таких людей как ты, когда перестраивала и разрушала некоторые строения?

Кол промолчал. Группа продолжила спускаться. Перед лицом неизвестности люди начали перешёптываться в темноте.

- Я вспомнил. - В конце узкого прохода прозвучал голос Лассалья. - Волшебники упоминались в некоторых художественных книгах, но я всегда считал, что...

- Что это беспочвенные истории? - хмыкнул Кол.

Лассаль промолчал. Фалес прислушивался к их разговору, но его разум был занят другими вещами.

Хотя он являлся заложником, Фалес не вышел с пустыми руками после своего вынужденного шестилетнего затворничества в Экстедте. Однако «магия» и «волшебники» вызвали в нём больше вопросов, чем ответов.

Очевидно, все книги, существовавшие до Битвы Искоренения, в большей или меньшей степени имели упоминания магии и волшебников. Например...

В «Рассказе о рыцаре Джозефе Ли» из эры множества королей упоминается прозорливый волшебник Левин, заблокировавший путь шестерым рыцарям, чтобы не дать им проникнуть на место казни. Он дал им совет в амбаре.

В «Мученике Севера» упоминалось, что перед лицом мрачной ситуации советники-волшебники посоветовали королю Анзаку отступить, однако тот отказался внять их советам. Он был решительно настроен занять со своими людьми Шестой Дозорный Регион, чтобы при помощи особенностей местности сдержать главные силы клана Плечевой Кости.

В «Альянсе Феодалных Королей» написано, что представители волшебников, гвардейцев Святого Храма и жрецов Церкви Светлого Бога в качестве посредников приложили все усилия, чтобы посадить раздражённого короля Налги и высокомерного короля Фалена подальше друг от друга – так как их семьи поколениями враждовали. Благодаря их усилиям встреча прошла не так плохо, как могла бы пройти.

В бардовской поэме «Телега» говорится о бессилии королевских волшебников перед лицом болезни принцессы.

В действительности в биографиях героев и в исторических поэмах бардов из эры множества королей, когда людям приходилось сражаться против других рас, например орков или эльфов, волшебники часто представлялись в образе мудрецов. Многие из них были важными советниками дворян.

Однако после наступления эпохи Империи, количество записей о волшебниках и магии начало сокращаться. Их образ стал таинственным, жутким и пугающим. Во многих религиозных книгах они упоминались как «люди без веры», а их описание, как правило, имело негативный характер.

В «Путешествиях Ученика Лозоны» из эры Древней Империи упоминается, что ученика Лозону ужасно встретили в земле волшебников. Он ослеп, а его конечности начали дрожать, затрудняя его дальнейший путь. Хотя люди без веры отвергли учение Светлого Бога и посмеялись над его убеждениями, стойкий Лозона сохранил свою позицию и остался благочестивым.

В «Уничтожении Бандитов в Северной Провинции» упоминается незаконная экспедиция. Герцог Арунде написал письмо людям, стоявшим за командой исследователей – волшебникам – в котором строго отчитал их за то, что они вторглись на запретную территорию и тем самым нарушили договор. По его словам их действия могли принести вред людям.

В классической литературе о Храме Рыцарей, «Полных Хрониках Храма Рыцарей» говорится о рыцарях, сражавшихся против учеников злого бога. Один из рыцарей как-то посетовал, что их враги были больше чудаками, чем волшебниками и что их сутью является зло. В историческом отрывке об этом событии упоминается, что северный храм подвергся унижению. Ему пришлось обратиться к Империи за помощью, чтобы остановить бесконечную жадность волшебников.

В «Записях о Чуме в Сорд-Лейк-Сити» упоминаются страшные ведьмы, предупредившие мэра, что он заплатит цену за то, что свысока смотрит на магию, однако могущественный мэр со смехом проигнорировал их предупреждение. В ту ночь у его дочери поднялась высокая температура.

Записи о волшебниках в более новое время, особенно в книгах периода Последней Империи, наступившим после краха Древней Империи, были ещё более редки.

Это были плоды исследований Фалеса. Информацию о волшебниках и магии он почерпнул из коротких упоминаний в текстах. Эти короткие упоминания говорили ему, что волшебники жили группами. К сожалению, даже несмотря на то, что король Райкару использовал силы всего королевства для поиска книг о волшебниках после Битвы Искоренения, желая, чтобы Королева Неба улыбнулась, Фалес всё равно не смог найти в них информацию, напрямую касающуюся магии и волшебников.

«От изменения описания волшебников, до постепенного уменьшения упоминаний о них и их полного исчезновения... Это чувство похоже на...»

Фалес вздохнул, мягко провёл рукой по пыльной стене и последовал за людьми впереди, спускающимися по спиральной лестнице.

«Это как в жизни повсюду видеть оставленные человеком следы. Ты видишь вещи, которыми он пользовался, записи, которые он оставлял, сохранённые им сообщения и фотографии с ним. Но однажды, когда ты решаешь найти этого человека, все люди рядом с тобой говорят, что этого человека никогда не существовало. Даже на фотографиях будет лишь пустота в форме человека. Вот кто такие волшебники».

Фалес чувствовал, что во всём этом было что-то странное и жуткое. Даже сидя в библиотеке, он не мог подавить бегающие по спине мурашки.

«И сегодня...»

Принц поднял голову и посмотрел на плечи впереди идущих людей, пока не упёрся взглядом в спину Рики.

Сегодня он на самом деле вошёл в легендарную Алхимическую Башню, пусть это и была всего лишь ветвь. И, судя по тому, что он слышал, здесь могло родиться анти-мистическое снаряжение.

В этот момент снова заговорил Кол, прерывая его мысли.

- Как ты нашёл этот ключ, Красс? Не думаю, что Созвездие использовало бы замок, который можно открыть двумя ключами. К тому же запирало бы с его помощью преступников.

Этот вопрос вызвал интерес Фалеса. Идущий впереди Рики замедлился.

- Созвездие думало, что контролирует это место, как они думали, что скрыли историю и отправили магию и волшебников в могилу, - рассмеялся Рики. - Могилу, о которой знают лишь могильщики.

Проблема заключается в том, что они не единственные могильщики. В Башне Искоренения имеется не меньше записей, чем у них.

Кол внезапно повысил голос в темноте.

- Значит... однажды ты принадлежал Башне Искоренения?

Рики промолчал, словно осознал, что случайно сболтнул лишнего. Фалес наострил уши.

- Хм, это объясняет... - Принц услышал смех Кола, представляя, как тот сейчас выглядит - с приподнятыми уголками губ в темноте. - ...Как вы смогли без особого труда атаковать Башню Искоренения.

Время продолжало идти. Людям было всё труднее выдерживать холод. Факелы освещали лишь вереницу ступенек под их ногами.

В какой-то момент Фалес снова оказался на ровной поверхности. Они спустились на следующий этаж.

Рики отбросил ногой деревяшку на своём пути и поднял факел.

Их встретила каменная колонна с символом Алхимической Башни в центре, знакомая

структура комнаты и девять тюремных камер со скелетами.

«Подождите, девять?»

Фалес обратил внимание, что эта комната была немного большего размера по сравнению с предыдущей.

- Снова пусто, - Рики опустил факел и разочарованно покачал головой. - Продолжим спуск.

Фалес перестал с любопытством осматриваться по сторонам и подавил желание внимательно изучить это место, когда Марина толкнула его в спину.

На третьем этаже также не оказалось живых людей. Одни скелеты. Четвёртый, пятый, шестой этаж...

На каждом этаже увеличивалось число тюремных камер. Комнаты становились всё больше и больше.

«Чёрная Тюрьма похожа на подземный конус» - подумал Фалес.

С каждой неудачей они всё сильнее разочаровывались, раз за разом видя одну и ту же мрачную картину. Фалесу показалось, будто он снова идёт по пустыне. Он также заметил, что на людей в их группе постепенно начала действовать атмосфера этого места.

В безграничной темноте люди всё меньше разговаривали друг с другом. Были слышны лишь их шаги. Атмосфера становилась всё более гнетущей.

Они спустились на очередной этаж подземной тюрьмы.

- Это уже десятый этаж, - выдохнул Кляйн. На его лице было написано нетерпение. - Рики, если мы не сможем найти то, что ищем, нам нужно будет подумать об отступлении.

Когда он произнёс эти слова, лица Мечей Бедствия потемнели.

- Хмм... - Лассаль посмотрел на стоявшего рядом Кола. - Это имеет смысл.

Кол промолчал и посмотрел на Рики.

Лидер Мечей Бедствия слегка нахмурился и поднял факел, освещая комнату. Разочаровано осознав, что здесь только скелеты, он повернулся к Самелу.

- Возможно, нужно спуститься ниже, возможно... Ты уверен, что он всё ещё жив?

Самел подошёл к тюремной камере, после чего нагнулся с факелом и внимательно изучил кости внутри.

Его голос был немного напряжённым.

- Я убеждён, что он всё ещё жив.

«Он?»

Фалес увидел, как Кляйн пожал плечами и с недовольством посмотрел на Джозефа.

Тот понял значение этого взгляда.

- Ты можешь верить, что он жив... но ты знаешь, как сильно заточение влияет на человека? – Бывший узник скрестил на груди руки и продолжил: - Особенно заточение в Чёрной Тюрем. Ты проводишь свои дни в одиночестве, бесцельно прожигаешь время и умираешь в муках. Со дня твоего заточения и до дня твоей смерти обрываются все твои контакты с внешним миром. Никто не услышит твои крики и стоны. Поверь, я не раз бывал за решёткой... очень немногие смогут так долго продержаться.

Самел застыл на мгновение, после чего поднялся на ноги. Спустя несколько секунд он решительно покачал головой и произнёс:

- Он точно смог продержаться, какой бы вред ему не причиняли.

Сердце Фалеса пропустило удар.

«Он?»

Джозеф улыбнулся.

- Ты знаешь, какое самое пугающее наказание для человека? Это не смерть, не боль и не пытки. – Джозеф сентиментально вздохнул и произнёс: - Это изоляция.

Самел застыл на месте. Фалес со стороны заметил, как его тело слегка вздрогнуло.

Джозеф медленно подошёл к Самелу.

- Когда ты теряешь все каналы связи с внешним миром, когда тебя изолируют в вечной темноте, в которой никто не сможет тебя выслушать, поговорить с тобой, посмотреть на твою реакцию, дотронуться до тебя... Когда ты не увидишь ничего нового, не услышишь новых голосов, не испытаешь ничего нового. Всё, что тебя окружает, будет прежним, включая тебя. Каждый новый день будет похож на предыдущий...

Джозеф повысил голос, наполненный удручённостью и ненавистью. Эти эмоции вызывали у людей дискомфортное чувство.

Фалес видел, как Самел медленно сжал кулаки.

- На первый день всё будет в порядке, ты выдержишь.

На третий день ты почувствуешь себя плохо; тебя охватит тревога. Ты начнёшь прыгать по камере, бить стены и пол.

На пятый день ты начнёшь вспоминать прошлое, перебирать хорошие, плохие, болезненные и приятные воспоминания... Перед тобой начнут вне зависимости от твоего желания возникать образы.

После недели ты начнёшь разговаривать сам с собой и выглядеть безжизненным. Ты начнёшь странно себя вести, как маньяк. Воспоминания о прошлом... начнут пропадать. Ты почувствуешь, что они перестают быть твоими, просачиваясь сквозь пальцы. – По мере своего монолога Джозеф выглядел всё более отстранённым. – Через две недели твоими гостями станут безумие и отчаяние. Ты начнёшь делать то, о чём не мог и помыслить с момента своего рождения, подойдя к черте, за которой не сможешь отличить настоящее от прошлого, себя

настоящего от себя из воспоминаний. – Джозеф хмыкнул. Его взгляд был направлен куда-то вдаль, словно он что-то вспоминал. – Через месяц у большинства людей наступает помутнение рассудка. Они интеллектуально и эмоционально деградируют, превращаясь в зверей. Даже если ты освободишь их, это не будет иметь никакого значения. – Джозеф вёл свой рассказ хмурым тоном, словно рассказывал историю с плохим концом. – Они теряются в вечной пустоте, без возможности из неё вернуться. Это эффект от заточения, особенно от одиночного заточения. Кем бы ты ни был, каким бы сильным человеком ты не являлся, проведя определённое время взаперти, ты не сможешь вернуться.

Голос Джозефа медленно затих. Слушатели впали в ещё большую депрессию.

Самел долго ничего не говорил. Рики не торопил его. Спустя несколько секунд Самел сделал глубокий вдох и произнёс:

- Нет. Он определённо в своём уме, - резко развернулся бывший гвардеец. – Он самый доблестный боец, самый благородный рыцарь и самый достойный человек, которого я знаю и которым восхищаюсь. Он научил меня, как сражаться, упорствовать и... Он определённо не сломался. – Со стороны его кулаков раздался хруст. – Кроме того, он единственный знает, что это такое. Только он.

Рики медленно кивнул и промолчал. Джозеф посмотрел на Кляйна и пожал плечами, показывая, что он ничего не может сделать в этой ситуации.

Принц нахмурился.

«Кого они ищут? Что он знает?»

Он не единственный задавался этим вопросом.

- Кого вы ищете? – недовольно спросил слушающий их разговор Лассаль. – Вы должны понимать, что нас поджигает время.

- Вот как? – Самел холодно фыркнул и кивком указал на лестницу. – Никто не станет тебя останавливать. Ты можешь идти.

Лассаль на мгновение лишился дара речи.

Рики посмотрел на людей и со вздохом произнёс:

- Пошли.

Их спуск продолжился.

«Темнота. Тишина. Подземелье. Прошлое. Тайны».

Эти слова начали по кругу звучать в голове Фалеса.

Шаг за шагом, этаж за этажом...

Наконец, пройдя мимо множества пустых тюремных камер, они спустились в комнату с более чем десятью тюремными камерами. Нет, эта комната была такой большой, что её можно было назвать залом.

Рики встал посреди зала.

- Что случилось? – Кляйн с отвращением вышел вперёд и осветил факелом окружающее пространство. Всё было так же, как и на других этажах – тюремные камеры, заполненные скелетами. – Ничего не изменилось. Всё те же скелеты.

Однако Фалес заметил кое-какое различие. Среди примерно десяти тюремных камер, загроможденных металлическими решётками, одна камера была особенно странной.

Она была полностью чёрной. Там не было ни решёток, ни скелетов внутри – лишь темнота. Словно... темнота была своеобразным занавесом.

Вскоре другие тоже заметили эту камеру. Рики сузил глаза.

- Другие камеры имеют лишь решётки. – Лидер наёмников с поднятым факелом по мелким камням зашагал в сторону камеры с тёмной «завесой». – Но эта...

- Будь осторожен, - хмуро произнёс подошедший с другой стороны Самел. – Мы не знаем, сколько вещей Созвездие унаследовало от Алхимической Башни.

Рики кивнул. Он поднял факел и осторожно постучал по тёмной «завесе», стоя рядом со странной тюремной камерой.

Стук, стук

В небольшой и узкой Чёрной Тюрьме раздался звучный глухой звук. Все подсознательно положили руки на рукояти оружия, приготовившись защититься от возможной опасности.

Тем не менее, прошло несколько секунд, но ничего не случилось. В зале продолжала царить тишина.

Все облегчённо выдохнули.

- Он сделан из железа, которое входит в щели сверху и снизу за решёткой. – Рики нагнулся и внимательно изучил место стыка железного занавеса и пола. – Это точно какой-то металл. – Рики поднял голову и посомтрел на Самела. – Это она?

Стоящий рядом Самел посмотрел на занавес, сделанный из неизвестного материала.

- Нет, - ответил он, внимательно изучив написанный на занавесе текст. – Здесь написано, что внутри находится вор-одиночка, около двадцати лет назад промышляющий в южной части королевства.

- Вор? – сузил глаза Лассаль.

В этот момент железный занавес внезапно вздрогнул!

*Стук! Стук! Стук!

Все ошеломлённо отступили назад.

В довлеющей темноте снова раздался пугающий глухой стук.

*Стук! Стук! Стук!

- Успокойтесь, - Рики достал меч и настороженно посмотрел на сотрясающийся железный

занавес.

Кляйн побледнел.

- Это...

Испуганные люди стали переглядываться между собой, не зная, что им делать.

В этот момент...

- Хик... АААААХХХХХ!

В дюжине метров от них раздался тихий и жалкий крик, эхом зазвучав в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1132324>